

Сразу после Нового года деревня у озера Тайху все еще выглядит как праздничная. На двери маленького дворика в конце восточной части деревни наклеено двустушие. Золотой крючок и железная ручка на двустушии очень красивы и мощны.

Линь Цинъюй, посмотрев на двустушие, остановил движение Е По и тихонько толкнул дверь во двор.

Двор был не очень большой, поэтому несколько домов были окружены. Из главного дома донесся яростный кашель, а затем тихий голос произнес: "Это дядя Ву? Я написал ваши слова и отдам их вам".

Дверь дома со скрипом отворилась. Человек в цин-и прикрыл рот рукой и несколько раз кашлянул, прежде чем протянуть свиток в руке. Затем он поднял голову и сказал: "Это более срочное дело, ты используй его первым и жди меня через два дня. Я напишу тебе порок...". Прежде чем слова были закончены, свиток в его руке с треском упал на землю, а бледное лицо мужчины стало еще менее кровавым.

"Это ты..." Держась за дверную раму и пытаясь заставить свое тело стоять твердо, глаза мужчины вспыхнули множеством сложных эмоций, и, наконец, он вернулся к простоте. Он спокойно посмотрел на Линь Цинъюй и со слабой улыбкой сказал: "Я не знаю, что такое голова Линг Да. Какой Гуйган?"

"Я не могу понять", - Линь Цинъюй медленно прошел во двор, осмотрелся, затем сел на каменную скамью, которую Е По вытер рукавами, и сказал: "Даже если семья Гу знала о существовании человека в черном. Сын Дуань Вэньруя, и приказал убить Дуань Вэньруя и дворовую женщину, но как он узнал, что это был Ин Ши 13? Ши Ши редко появлялся на улице, даже если он был рядом со мной, никто не знал его имени. Этот слуга был Как ты узнал? Как Муронг Чжан узнал?"

"Я сказал ему." Дверная рама не могла поддержать его слабое тело. Ван Сюаньчжи медленно сел, криво улыбнувшись уголком рта, и сказал: "Как только слуга рассказал мне о его внешности, я сразу понял, что это Ин XIII.

Я помню всех людей, окружавших вас, в своем сознании, и никогда их не забывал". Я сказал ему, что этот человек - Тень Тринадцатого и был с тобой много лет. Это твой наперсник и твой человек".

Рука Линь Цинъюй сжалась в кулак, ногти впились в ладонь, а на лице появилось раздражение и невыносимое выражение.

Ван Сюаньчжи слегка прикрыл глаза, усмехнулся и сказал мягким голосом: "Ты убил мою семью Ван клана Ман, даже женщин и детей, разве я не могу отомстить?"

"Отомстить?" Линь Цинъюй бессознательно усмехнулся и холодно сказал: "Если бы Инь Фэн не помог, или Инь Цзю попытался защитить его, я, сколько людей из моей семьи Лин погибло бы в твоей королевской семье? Есть ли среди них невинные? Женщины и дети? Вы лучше знаете, что делаете, госпожа Ван, почему я должна их отпустить?"

"Да, ты права", - Ван Сюаньчжи энергично встал, прошагал несколько шагов, прошел перед ней, отнял нож Е По, положил руку на каменный стол рядом с ней и рассмеялся. "Я тоже королевская семья, последняя королевская семья, ты оставила проклятие, давай, убей меня, даже если закончишь мстить".

Долго молча глядя на него, Линь Цинъюй только хотела заговорить, бросилась вон из кухни, и была заблокирована Е По, упала на землю, все же поднялась и, встав на колени, закричала: "Нет, это не о моей семье. О сыне! О хозяине! Сын моей семьи так не говорил! Этот Мурон Чжан, он пришел к сыну, он спросил сына, он узнал такого человека, он очень красив, у него пара очень красивых глаз, любит носить черные одежды В то время сын просто сказал себе, мол, да, красивые глаза? Тень тринадцать? Потом Мурон Чжан ушел, сын больше ничего не сказал!".

Хотя мужчина, стоявший на коленях, уже вырос, Линь Цинъюй все еще смутно понимал, что это тот самый мальчик, которого Чэн Цзя отдал Ван Сюаньчжи, и сказал, что семья Ван была ненадежной, поэтому он отдал ему одного из своих детей и попросил взять его с собой.

В Чэньчжоу.

То, что сказал этот мальчик, - чистая правда. Если бы Ван Сюаньчжичжэнь и Мурон Чжань были партнерами, то он бы не жил в этой бедной деревне столько лет и не зарабатывал на жизнь продажей персонажей. Чемпион номер один Ланг, у которого в прошлом была тысяча долларов, теперь стал персонажем. Сотни медных пластин.

"Чэн Цзя сказал мне тогда, и Иньфэн также сказал мне на днях: "Ван Сюаньчжи, ты не пропустил ни слова о деревне Линьцзя тогда. Я унаследовал эту любовь. Я отправлю тебя обратно в Бяньцзин. Если ты хочешь, ты можешь выйти и заняться делами. Если не хочешь, просто возьми вознаграждение за то, что купил у тебя столько каллиграфии и картин. Вы можете жить спокойно".

Группа карет постепенно удалялась. Несколько человек в черном стояли у двора, ожидая, пока они соберут свои вещи. Туньэр опустилась на колени в нескольких шагах впереди и помогла Ван Сюаньчжи, который обмяк на земле, прошептал: "Сын мой, почему ты не следуешь тому, что босс говорит правду? Почему ты не сказал ей, Мурон Чжань постоянно спрашивала ее о ее ситуации, ты никогда не говорил ей, прежде чем тебя заставили прийти в это место?"

Ван Сюаньчжи покачал головой, встал на каменный стол и сказал: "Есть ли что сказать, я член семьи Ван, а она смертельный враг, больше нечего сказать...".

В феврале воины Е 11 подошли к городу Ханчжоу, осадили его, но не атаковали.

В марте Цай Цзинфан и другие, которых Чжао Пу держал в заложниках в тюрьме, спаслись, при этом они убили дочь и дочь Чжао.

В апреле защитники Ханчжоу убили Чжао Пу и открыли дверь для сдачи.

В мае Лин Цинъюй Хэ Ли лично отправился в Цюаньчжоу и имел тесную беседу с Фань Е, транспортным посланником Фуцзяньской дороги.

В Цюаньчжоу в мае уже стояла жаркая погода, но морской бриз приносил и прохладу.

Провожая Хэ Ли на прогулку по краю морского вала, Лин Цинъюй был очень эмоционален.

Хэ Ли остановилась, вытерла рукавом пот со лба, указала на сторону набережной и сказала: "В то время я была там. Ты проходил здесь, с глупым выражением лица. Смех, это глупая улыбка, добро, это чистая и безупречная улыбка. Хотя в душе вы сочувствовали нам, вы не хотели создавать проблемы". Я был прав. Хорошо, ты был добр. Ты вернулся и купил нас. "С улыбкой,

избегая щекочущих рук Лин Цинъю, Хэ Ли обнял ее и улыбнулся: "Цинъюй, в то время я подумал, что это хорошая женщина. Если я женюсь на ней, она будет любить ее вечно. Она любит ее".

Линь Цинъюй успокоился, обнял себя за талию и положил голову на руки. Его приступы становились все чаще и чаще, но пока никого нет, он больше не будет принимать лекарства. Вместо этого он будет носить его сам. Линг Цинъюй хорошо знает, какие боли будут на поздней стадии рака. В наше время, даже если вы полагаетесь на Многие люди не переносят анестетики. При первом эпизоде он оправдывался, чтобы она ушла, но когда она в тот раз вернулась рано и услышала его подавленный **** за дверью, она не выдержала и бросилась внутрь, так что она не хотела оставлять его, лучше я буду держать его в боли вместе с ним, чем позволю ему терпеть боль в одиночку.

"Цинъюй, эта жизнь слишком коротка..." На полпути Хэ Ли улыбнулся и вставил оставшиеся слова обратно. В следующей жизни она боится, что все еще хочет быть с Янь Санем.

"Хэ Ли", - Линь Цинъюй подняла голову, посмотрела на его сильно похудевшее, но все еще красивое и зрелое лицо, и сказала, - "Давай поженимся".

Хэ Ли был шокирован, на его лице промелькнуло удивление, но потом он успокоился, улыбнулся и покачал головой.

"Почему? Ты не хочешь жениться на мне?" Лин Цинъюй бессознательно ущипнула его и сердито сказала.

"Нет", - Хэ Ли крепко обнял ее, склонил голову, поцеловал в надутый рот и сказал: "Нам не нужна эта слава, Цинъюй, я долго не проживу..." Если мы поженимся, я умру.

, Есть люди, которые говорят что угодно, и всевозможные догадки всплывают наружу. Мир только устанавливается, и он еще не стабилен, не нужно оставлять ее в беспокойстве.

Слегка улыбнувшись, Хэ Ли снова поцеловал ее в щеку и сказал: "После того как ты займешь трон, если ты захочешь погнаться за мужем, в то время ты можешь считать меня?".

Он зарылся головой в его все еще щедрую и обнадеживающую грудь, и слезы Лин Цинъю тихо упали. Этот человек говорил, что он эгоист, но это было не ради себя, даже если он говорил, что идет против желания Ян Чжао. В то время, даже если бы он заблокировал его, и там могло быть достаточно, чтобы остановить себя, желающего отомстить, если бы он не сделал этого, то забрал бы Янь Ци и остальных. Вместо того, чтобы делать это, ему самому было бы лучше...